

Давно увлекаюсь мемуарной литературой и собрал уже неплохую библиотеку воспоминаний писателей, художников, актеров, ученых. Мне нравятся эти невыдуманные истории. Недаром великая актриса Вера Федоровна Комиссаржевская говорила: самое невероятное в жизни - то, что случается в действительности...

Друзья, зная мое увлечение, подарили мне воспоминания полузабытой писательницы Лидии Алексеевны Авилловой. И чем больше я углублялся в чтение, тем больше делал для себя неожиданных открытий. Мало того что судьбы наших предков пересекались (впрочем, потомков, как выяснилось, тоже). До недавнего времени я считал, что единственной женщиной, которую по-настоящему любил Чехов, была Лика Мизинова. Но я ошибался.

ЕСЛИ ТЕБЕ ПОНАДОБИТСЯ МОЯ ЖИЗНЬ, ТО ПРИДИ И ВОЗЬМИ ЕЕ...

Близился к концу XIX век. Петербург жил обычной жизнью. Начинающая, но подающая надежды писательница Лидия Алексеевна Авилова, талант которой высоко ценил И.А. Бунин, вместе с мужем и годовалым сыном недавно переехала сюда из Москвы. Они поселились неподалеку от ее сестры - супруги известного газетного издателя.

Как-то зимним вечером 1889 года она получила от сестры записку: «Приходи сейчас же, непременно, у нас Чехов!» Муж был занят, и она пошла одна. Ее представили Антону Павловичу. Он быстро подошел к ней и с доброй улыбкой удержал ее руку.

- Я никогда не видел таких кос! - неожиданно воскликнул Чехов.

Вечер прошел отменно. Они сидели рядом. Прощаясь, Чехов сказал: «Я опять сюда приду. Мы встретимся. Принесите всё, что вы написали или напечатали. Я прочту со вниманием. Вы согласны?»

Он нагнулся и заглянул в глаза Лидии. Как трудно порой объяснить случившееся! Просто взглянули близко в глаза друг другу, но как это было много...

Когда вернулась домой, муж сердито сказал: «Взгляни на себя в зеркало - раскраснелась, растрепалась! Сыну плачет, а мать с беллетристами кокетничает!»

Она чувствовала, как безотчетная радость, так празднично осветившая мир, смиренно складывает крылья.

Прошло три года. У нее было уже трое детей. Как-то муж сказал: «Ну что, мать, пришили тебе хвост?» Лидия промолчала.

О случившемся юбилея газеты состоялся прием. Лидия встала у дверей гостиной и видела всех, кто поднимался по лестнице. Вместе с издателем Суворинным шел Чехов. Он поднял правую руку и откинул назад прядь волос. Глаза его были чуть прищурены.

Они встретились и радостно протянули друг другу руки.

- Я не ожидала вас увидеть, - сказала она.

- А я ожидал, - ответил он. - И знаете что? Мы опять сядем рядом. - И добавил: - Не кажется ли вам, что, когда мы с вами встретились три года назад, мы не познакомились, а нашли друг друга после долгой разлуки?

- Да... - нерешительно промолвила она.

- Конечно, да! Я знаю, такое чувство может быть только взаимное! Чувство давней близости.

- Разлука была столь долгой, - сказала Лидия. - Ведь это было не в настоящей, а в какой-то забытой жизни. Вы знаете, как я вас ждала. Еще когда жила в Москве, на Плющихе. Я еще не была замужем. Мне ужасно хотелось познакомиться с вами.

К Чехову стали подходить гости с бокалами шампанского, кланялись, улыбались. Он вставал, откидывал волосы, слушал, опускал глаза, похвалы и пожелания.

- Вот она, слава! - заметила Лидия. - Да, черт бы ее побрал. А вам сколько лет? - неожиданно спросил Чехов.

- Дети! Хорошо иметь своих. Иметь семью, - с грустью заметил Чехов.

- Надо жениться.

- Надо. Но я не свободен. Я не женат, но у меня мать, сестра, младший брат. У меня обязанности. А вы счастливы?

- Что такое счастье? - растерянно проговорила Лидия. - У меня хороший муж, хорошие дети. Но я постоянно в тревоге. У меня нет покоя. Своими порывами к жизни более широкой, более яркой я боюсь повредить семье. Я люблю ее и очень скоро покорюсь. Это ли счастье?

- Это ненормальность устройства нашей семьи, - горячо воскликнул Чехов. - О эта зависимость и подчиненность женщины! Против этого надо восстать, бороться. Это пережиток. Если бы я женился, я предложил бы жене не жить вместе, чтобы не было ни халатов, ни этой

головой на спинку. Она - против него в кресле.

Он говорил тихо, лицо его было строгое.

- Знали ли вы это?

Она молчала.

- Я любил вас, но знал, что вы не такая, как многие женщины, что любить вас можно только чисто и свято на всю жизнь. Я боялся коснуться вас, чтобы не оскорбить.

Говорил он мало, но и этими короткими фразами точно освещал жизнь всей своей большой, сложной и благородной личностью.

Чехов взял ее руку и тотчас отпустил.

- Какая холодная рука!

И сразу встал и посмотрел на часы.

- Уже половина второго, ложитесь скорее спать.

Он взял пакет с ее рассказами, поцеловал ей руку и ушел.

- Не написанный роман, а пережитый. Ведь любила же ты кого-нибудь?

- Не знаю. Я тебя любила. Тебя, тебя!

- Ты интригуешь, маска! И противоречишь себе: только что сказала «не знаю».

- Может быть, это была и не любовь, но не было ни одного дня, чтобы я о тебе не думала. Я не могла наглядеться на тебя. Ты мне веришь?

- Я отвечу тебе со сцены...

Лидия с мужем обычно бывала на всех премьерах. Раз он принес билеты на новую пьесу Чехова. В одной из сцен героиня подарила герою медальон с названием книги и словами «страница 121, строки 11 и 12». Когда герой нашел эту страницу, он прочитал: «Если тебе понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее». С самого начала, как только героиня показала медальон, Лидия поняла, что Чехов выполнил обещание и ответил ей со сцены. Весь тот памятный маскарадный вечер он был с ней и знал об этом.

Следующая их встреча должна была состояться в Москве, куда Лидия приехала на несколько дней. Она получила письмо, в котором Чехов сообщал, что ему нездоровится, и просил навестить его в гостинице. Придя туда, она узнала, что Чехова там нет. Оказалось, что он тяжело заболел, его увезли в клинику. К нему врачи никого не пускают. Она уговорила главного врача, он разрешил на три минуты. Когда она вошла в палату, Чехов лежал на спине, повернув голову к двери.

- Как вы добры, - тихо сказал он.

Улыбнулся и показал на стул возле кровати.

- Три минуты, - сказала Лидия.

Чехов взял ее руку.

- Завтра непременно приходите опять.

Я буду ждать. Придете?

На следующий день она пришла с букетом ландышей и сразу же увидела те же ласковые, зовущие глаза. Чехов взял букет и спрятал в нем лицо.

- Это мои любимые цветы. Когда вы едете?

- Сегодня.

- Нет! Останьтесь еще на день. Прошу вас!

Лидия показала три телеграммы от мужа: «Приезжай немедленно!»

- Значит, нельзя, - с грустью сказал Чехов.

Лидия вернулась домой в Петербург, и снова потекла жизнь по старому руслу: заботы, тревоги, раздражительность мужа, ссоры, примирения.

Вскоре пришло письмо, Чехов сообщал, что цветы не вянут, ему лучше, но врачи пока не отпускают.

Потом врачи надолго отправили его в Ниццу долечиваться.

В одном из журналов появился рассказ Чехова «О любви». В нем Лидия узнала себя. Читая, она не плакала, а рыдала, захлебываясь. Жизнь защемила ее, и освободиться от этих тисков было невозможно. Если семья мешала ей быть счастливой с Чеховым, то он мешал ей быть счастливой со своей семьей!

Потом она узнала, что Чехов лечится в Крыму. Написала туда. Ответа не было. Послала второе письмо, заказное, полное любви и тоски. Он не мог его не получить. Снова молчание. Нужно было продолжать жить. Обыкновенной женской жизнью. Но душу свою она разорвала пополам.

Вскоре Лидия узнала, что Чехов женился на актрисе. Авиллова ее помнила по давним любительским спектаклям, в которых они по очереди играли одну роль. Лидия послала поздравление и получила ответ: «Низко кланяюсь и благодарю за письмо. Вы хотите знать, счастлив ли я? Прежде всего я болен... Я всегда желал вам счастья. Еще раз благодарю. Чехов».

Последнее письмо от него было от 3 февраля 1904 года.

Десять лет (1889 - 1899) длился этот роман. Роман Лидии Алексеевны Авилловой и Антона Павловича Чехова, которого она пережила почти на сорок лет.

...Мир тесен. Лидия Авиллова (урожденная Страхова) родилась 3 июня 1864 года в скромной дворянской семье. Их имение Клеветки находилось в Елифанском уезде Тульской губернии, где мой дед Михаил Владимирович Голицын на рубеже XIX и XX веков три созыва был уездным предводителем дворянства и, наверное, был знаком с семьей Страховых. И еще. Внук Авилловой Владимир Михайлович Гзовский, воспитанный ею после ранней смерти его матери, был талантливым геологом. Когда я был еще студентом Московского геолого-разведочного института, он читал нам свой курс лекций.

Михаил ГОЛИЦЫН,
профессор МГУ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

- Двадцать восемь.

- Мне тридцать два. А когда мы познакомились, вам было двадцать пять, а мне двадцать девять. Как молоды мы были!

Дома ее ждала гроза. Какой-то «доброжелатель» рассказал мужу, что Чехов кутил с компанией в ресторане, был пьян и говорил, что решил увезти Лиду, добиться развода и жениться на ней.

Поначалу Лидия была ошеломлена, но, поразмыслив, успокоилась, не поверив явной клевете.

Она написала Чехову о случившемся и немедленно получила ответ: «Ваше письмо огорчило меня и поставило в тупик. Что сей сон значит? Мое достоинство не позволяет мне оправдываться. Речь идет о чьей-нибудь сплетне. Мне не хочется больше бывать в Петербурге».

Шло время. Однажды к Лиде зашла сестра и сказала: «Постарайся прийти сегодня без мужа».

- Ты ждешь Чехова?

Кровь бросилась Лиде в лицо. Она сказала мужу, что идет на Чехова. Он нахмурился, но промолчал.

Чехов стоял в гостиной один.

- А как же ваше решение не бывать больше в Петербурге? - спросила Лидия.

- Я, видно, человек недисциплинированный, безвольный, - улыбнулся он. Они поговорили о журналах, редакторах, к которым Чехов усиленно ее посылал.

- Расскажите мне о ваших детях, - попросил он. Она с удовольствием это сделала.

российской распушенности, бесцеремонности.

- Я сегодня нервна, многое преувеличила, - тихо проговорила Лидия.

Вошел слуга и обратился к ней: «За вами прислали из дома».

Проснувшись ночью, Лидия вспомнила, как недавно муж за обедом разбросал по полу не понравившиеся ему оладьи, крича: «Ими только собак кормить!» И теперь Лидия без всякого сомнения, определенно, ясно поняла, что любит Чехова. Любит!

Вскоре муж надолго уехал по делам на Кавказ. В очередной приезд Чехова из Москвы Лидия пригласила его к себе на вечер. Она приготовила холодный ужин. Сколько нужно сказать друг другу! В начале десятого раздался звонок. Но вместо Чехова неожиданно явились двое супругов - друзей мужа. Болтая без умолку, супруги уничтожили ужин. А когда пришел Чехов, они в восторге накинулись на него...

Незванные гости наконец ушли.

- Вы устали, - сказал Антон Павлович.

- Я уйду, вас утомили гости.

- Прошу вас, останьтесь, - пролепетала Лидия.

- Вы сегодня не такая, как раньше, и будете рады, когда я уйду. Знаете ли вы, что я был серьезно увлечен вами? Я любил вас! Мне казалось, что нет другой женщины на свете, которую я мог так любить.

Когда я увидел вас после долгой разлуки, мне казалось, что вы еще больше похорошели, что вы другая, новая, что опять надо вас узнавать и любить еще больше.

Чехов сидел на диване, откинувшись